

Любовница, лежащая на земле, теперь была лысой, ее черные волосы были разбросаны по всей земле. Ее скальп обильно кровоточил, но никто вокруг не подошел, чтобы помочь.

Любовниц социум не приветствует. Более того, именно эта была неистовой и бесстыдной, даже когда знала, что является третьей стороной в браке.

Кроме Цинь Ироу, которая все еще была поглощена своей болью и не замечала действий Юнь Цзянь, все остальные вокруг смотрели на девушку в ужасе. Некоторые из них даже отвернулись, не в силах переварить кровавую сцену.

- Отныне это будет возмездие тому, кто посмеет запугать мою маму!" Юнь Цзянь была пугающе тиха, когда она спокойно заговорила и указала на лежащую без сознания любовницу.

- И если кто-то из вас осмелится распространять слухи сегодняшнем, я позабочусь о том, что вы больше никогда не заговорите. Если вы мне не верите, то можете попробовать! - Глубокие глаза Юнь Цзянь изучали аудиторию.

У Юнь Гана был роман, его любовница невинно пришла просить денег и избила жену.

Юнь Цзянь знала, что сплетники среди нынешних зрителей преувеличат и добавят свое собственное мнение к этой истории в ближайшее время, если она не заговорит первой.

Она никогда не допустит, чтобы случилось что-то подобное.

Возможно, это было из-за безжалостных действий Юнь Цзянь. Никто не осмеливался издать ни звука.

Все думали только об одном. – Девочке было всего пятнадцать лет, но она и глазом не моргнула, совершив нечто столь жестокое.

Через некоторое время толпа тихо разошлась.

Юнь Чжэн некоторое время колебался, прежде чем подойти к Юнь Цзянь. Глядя на племянницу, которая теперь казалась ему такой незнакомой, он сжал губы. "Сяо Цзянь, ты..."

Слова слетели с его губ, но он снова проглотил их.

Он не мог просить Юнь Цзянь бросить ее отца, не так ли? В конце концов, это был его биологический младший брат.

- Дядя, спасибо, что попросил Сяою сообщить мне. Тогда я сначала отвезу маму домой." Юнь

Цзянь разрядила неловкую атмосферу и пошла помочь Цинь Ироу подняться со скамейки, прежде чем они медленно отправились домой.

Юнь Ган был виновником всех этих событий, но он бежал и оставил только неприятности для Цинь Ироу.

Юнь Цзянь решила, что она не может позволить своей матери продолжать жить с таким человеком.

Любое намерение разобраться в этом деле только усложняло ситуацию. Это должно было закончиться давным-давно.

Вернувшись домой, Юнь Цзянь усадила Цинь Ироу и налила ей стакан теплой воды.

Цинь Ироу не произнесла ни слова во время их прогулки домой; сердце Юнь Цзянь болело из-за этого.

Несколько дней назад, когда Цинь Ироу попала в аварию, было неизвестно, где находится ее муж Юнь Ган. Теперь его любовница постучала в их дверь.

Он даже оставил им огромную сумму долга, но его нигде не было.

Хотя Юнь Цзянь погасила долг, такой человек недостоин быть ее отцом.

Юнь Цзянь приготовила Цинь Ироу ужин и вышла из дома ровно в 5:50 вечера. Она не забыла о приглашении Ли Сяньи, хотя нынешнее состояние Цинь Ироу все еще вызывало тревогу.

- Мам, я ненадолго уйду. Не забудь поужинать! - Юнь Цзянь заправила несколько прядей серебряных волос Цинь Ироу за ухо, когда она подошла к ней с мрачным тоном.

- Иди, Сяо Цзянь. Со мной все в порядке, правда." Цинь Ироу выдавила слова из своих бледных губ, растянув их в слабую улыбку, чтобы успокоить Юнь Цзянь.

Юнь Цзянь кивнула, понимая, что ей следует дать Цинь Ироу некоторое время побыть одной, чтобы переварить события. Уладив свои дела, она вышла за дверь и направилась к новому бару, о котором упоминал Ли Сяньи.